

Н. С. Басалова

Проблема обеспечения жильем воинов птолемеевской армии в эллинистическом Египте

Статья посвящена изучению вариантов обеспечения жильем воинов птолемеевской армии, имеющих греческое и македонское происхождение, в эллинистическом Египте; исследуются папирологические источники (городские законы Александрии «Дикайомата», царские указы Птолемея «Декреты Человеколюбия», папирусы из собрания Флиндерса Питри и Тебтунисские папирусы) на предмет упоминаний о расквартировании воинов в местах временного и постоянного поселения; рассматривается социальная политика Птолемея по отношению к действующей армии (материальная поддержка в виде земельного участка) и поведение чиновников, ответственных за расквартирование воинов на месте; делается вывод о способах коллективного обеспечения жильем (поселение воинов в египетской хоре с наличием клера в целях поддержания порядка на подконтрольных территориях, поселение воинов в городских домах местных жителей), и вариантах самостоятельного решения воинами проблемы своего местожительства в районах временного поселения (насильственный захват воинами домов местных жителей, использование палатки как средства мобильного местожительства); делается вывод о причинах «окрестьянивания» воинов к концу II в. до н. э. (сниженное налогообложение клера, появление практики наследования клера по мужской и женской линиям).

Ключевые слова: птолемеевский Египет, птолемеевская армия, военные наемники, Дикайомата, Декреты Человеколюбия, хора, клер, клерухи, ойкономы, Фаум, окрестьянивание, Лагиды.

N. S. Basalova

The Problem of Ptolemaic Army Soldiers' Housing in Hellenistic Egypt

The article is devoted to studying of Ptolemaic army soldiers' housing in Hellenistic Egypt, who had Greek and Macedonian origin; papyrus data (City Law of Alexandria «Dikaiomata», the Ptolemies' orders «The Decrees of Humanity», papyrus from Flinders Pitry's collection and collection of Tebtunis Papyri) are studied to find mentions about soldiers' housing in the areas of temporary and permanent housing; Ptolemaic social policy towards active army (material support in the form of land parcel) and behaviour of officials who were responsible for soldiers' housing are considered; the conclusion about the ways of collective housing (soldiers' housing in Egyptian chora with cler in order to provide discipline within the conquered and controlled by the Ptolemies territories, soldiers' housing in city houses of local inhabitants) and the ways of individual solution of the housing problem within the areas of temporary living (forcible detainer of local inhabitants' houses by soldiers, using of tents as means of mobile housing) are made; the conclusion about the reasons of the Ptolemaic army exposure to peasantry by the end of the II century BC (reduced taxation of cler, occurring the practice of cler inheritance through male and female lineage) is made.

Keywords: Ptolemaic Egypt, Ptolemaic army, soldiers, Dikaiomata, Decrees of Humanity, chora, cler, cleruchy, oikonomoi, Faum, exposure to peasantry, Lagids.

Правление первых трех Птолемея (323–222/1 гг. до н. э.) стало временем, когда были заложены основы будущего политического могущества и культурного расцвета государства в Египте. Детальное изучение различных аспектов жизни эллинистического Египта во II в. до н. э. позволяет говорить о том, что Птолемеевский Египет стал самым крепким из всех государств эллинистического мира, когда под властью греческой династии концентрировались значительные территории [2; 6; 10].

Стремление к расширению владений обуславливалось, с одной стороны, ориентацией новой династии исключительно на приращение территорий в русле идеи создания «второй империи» по образцу державы Александра Македонского.

С другой стороны, ведению активной внешнеполитической деятельности способствовало наличие значительных людских (во время VI Сирийской войны (219–217 гг. до н. э.) Птолемей IV Филопатор включил в свою армию воинов-египтян, что позволило одержать победу над войсками Антиоха III в битве при Рафии (217 г. до н. э.) [3, с. 307]) и боевых (в ходе военных действий птолемеевская армия начинает активно использовать слонов, центром разведения которых была Эфиопия [6, с. 48]) ресурсов для пополнения и экипировки действующей армии.

Хотя по мере необходимости состав армии расширялся за счет привлечения махимой (профессиональных египетских воинов), основой ее формирования были греки и македоняне [9,

с. 124], которые неизбежно сталкивались с проблемой поселения в местах временной и постоянной дислокации. Каким образом происходило расквартирование воинов птолемеевской армии на территории египетской хоры (сельской местности) – предмет рассмотрения данной статьи.

На настоящее время ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не существует отдельной монографии, посвященной вопросу местожительства воинов в эллинистических государствах. Это связано с тем, что исследователей интересовали, прежде всего, такие глобальные проблемы, как роль армии в политической жизни эллинистических государств, ее этнический состав и имущественное положение воинов [1; 5; 6; 10; 11]. Но в рамках этих вопросов проблема местожительства воинов на территории Египта представляется крайне актуальной, поскольку ее рассмотрение связано с определением взаимоотношений греков и египтян в хоре, с социальной политикой Лагидов по отношению к армии.

Сложность рассмотрения проблемы обеспечения воинов жильем заключается в том, что в нашем распоряжении нет источников, содержащих прямые указания на методы разрешения данного вопроса как Птолемееми, так и самими воинами. В связи с этим приходится обращаться к косвенным данным, которые содержатся в сохранившихся отрывках из городских законов Александрии («Дикайомата»), указах Птолемея («Декреты Человеколюбия»), папирусах из собрания Флиндерса Питри и Тебтюнисских папирусах.

В доптолемеевское время профессиональные греческие наемники, находящиеся на службе у фараона, размещались в стратегически важных районах Египта. Так, при Псамметихе I (663–610 гг. до н. э.) основные поселения воинов были сосредоточены в восточной окраине Дельты [3, с. 15], а при фараоне Амасисе (570–526 гг. до н. э.) часть эллинских наемников была поселена в столице фараоновского Египта Мемфисе [7, с. 16].

В эллинистическое время, согласно македонской традиции, все наемные воины имели клеры (пожалованные царем участки земли), разбросанные по всей территории египетской монархии. Размер клера варьировался от 1 до 250 гектаров [4, с. 20].

Большинство клеров распределялось из распавшихся при первых Птолемеях болотистых земель Фаюма [3, с. 306]. Клеры могли состоять как из одного, так и из нескольких участков, сосредото-

ченных в разных местах [1, с. 79]. Поскольку ранее греческие воины не занимались сельским хозяйством, обработка земельных угодий требовала от держателя клера больших затрат времени и сил, а начавшийся в середине II в. до н. э. экономический кризис сыграл решающую роль в том, что воин стал ближе к земле: произошло «окрестьянивание» этой части птолемеевской армии, воины которой превращались из мобильной категории населения в клерухов – военных поселенцев [14, с. 24]. «Окрестьяниванию» воинов способствовало также сниженное налогообложение клеров и появление практики наследования клера не только по мужской линии, но и по женской [1, с. 91]. Так, в распоряжении исследователей есть ряд завещаний воинов, в которых говорится о передаче клера и построек на нем детям [14, с. 33] и женам [13, с. 47–48], тогда как еще в начале III в. до н. э. клер отчуждался государством по окончании военной службы.

Воины тех частей птолемеевской армии, задачей которых было следить за порядком в Египте, не имели возможности постоянно жить в пределах своего клера и вынуждены были переезжать с места на место, что зависело от воли царя. Постоянного жилья в местах временной дислокации войск воины часто не имели, хотя местная администрация обязана была предоставлять им дома для постоев в местных центрах. Но государство стремилось урегулировать эту проблему, что отразилось в изданных при Птолемеях VII «Декретах Человеколюбия» (123/2 г. до н. э.) [7, с. 588]. Из указа Птолемея VII следует, что только семьи, уплатившие налоги в казну и имевшие лишь по одному дому, освобождались от обязанности размещать воинов на постой. Семьи, в распоряжении которых было несколько домов, должны были предоставлять воинам жилье при условии, что воины занимают не более половины от всей их жилой площади.

«Дикайомата» свидетельствует о том, что размещением войск в округе занимались ойкономы (οἰκονομοί) – чиновники, которые заведовали расселением воинов на постой. Сопоставление сведений из «Дикайоматы» с сохранившимися документами из собрания Флиндерса Питри позволяет сделать вывод, что чиновники не в полной мере выполняли свои служебные обязанности, поэтому воины вынуждены были самостоятельно заниматься поиском жилья. Как правило, солдаты делали это в форме насильственной оккупации домов местных жителей: «Мы услышали, что некоторое насилие было применено [воинами],

так как они не получили квартир от οἰκονομοί, но самостоятельно ворвались в дома и, заняв их силой, выгоняли жителей. Дай приказ, чтобы в будущем такое не повторялось...» [16], – пишет царю Антиох, управляющий Аполлонополиса. При этом Антиох просит, чтобы царь разрешил воинам самим строить себе бараки: «...если у них есть какая-либо уважительная причина для того, чтобы они остались здесь, пусть они строят себе землянки...» [16]. Вероятно, приказ поселять воинов только в городе («...когда воины приходят, то им следует селиться в Аполлонополисе...» [16]) был связан со стремлением Птолемея пресечь возможные конфликты греческих воинов с местным населением из-за места пстоя.

Другие документы из собрания Тебтюнисских папирусов упоминают в качестве варианта временного жилья воинов палатку, которую они возили с собой. Так, греческий наемник Панискос просит в письме свою жену: «Привези... мой щит новый и мой шлем... Привези также палатку...» [16, с. 148].

В любом случае, в условиях необходимости постоянно поддерживать порядок на завоеванных территориях и недопущения волнений среди местных жителей расквартирование воинов носило временный характер: они покидали местность по первому требованию царя. После их ухода жилье, предназначенное для постоев, печатавали до приезда следующих: «...когда они уходят, пусть печатают комнаты до своего возвращения...» [15] Таким образом, мы можем говорить о том, что под жилье воинам в местах временной дислокации отводились какие-то специальные помещения, которые печатавали после их отъезда.

Подводя итог рассмотрению некоторых из имеющихся в нашем распоряжении упоминаний в источниках по обеспечению воинов жильем, следует выделить следующие моменты. Во-первых, во II в. до н. э. из-за начавшегося экономического кризиса у воинов появляется жизненная необходимость возделывать свои участки, расположенные в болотистых фаюмских землях, что способствовало началу ведения ими оседлого образа жизни на пожалованном царем за службу клере. Последствием этой политики Птолемея стало «окрестьянивание» армии уже к концу II в. до н. э. Во-вторых, проблема расквартирования воинов в местах временной дислокации формально решалась царем, в то время как в действительности, как об этом свидетельствуют па-

пирусы, поиском временного жилья занимались сами воины. В-третьих, можно выделить несколько способов, при помощи которых воины разрешали проблему своего поселения в местах временной дислокации. Прежде всего, это расквартирование во временных жилищах, специально отведенных для этой цели в каждом египетском номе. Это были либо отдельные постройки, либо дома местных жителей, обязанных принимать воинов на постой. Однако наиболее распространенными вариантами была насильственная оккупация воинами домов местных жителей или использование палатки.

Библиографический список:

1. Бикерман, Э. Государство Селевкидов [Текст] / Э. Бикерман ; пер. с фр. Л. М. Глускиной. – М. : Главная ред. вост. литературы издательства «Наука», 1985. – 264 с.
2. Зарапин, Р. В. Становление государственного аппарата в птолемеевском Египте: (кон. IV – нач. II в. до н. э.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 25.04.2002; утв. 11.06.2002 / Зарапин Роман Валерьевич. – М., 2002. – 382 с. – Библиогр.: с. 333–380. – 61 03–7/208–4
3. История Древней Греции [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. вузов / под ред. В. И. Кузищина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1996. – 398 с.
4. Климин, А. С. Греция и Египет в архаическую эпоху. Проблемы политического, экономического и культурного взаимодействия [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. С. Климин. – СПб. : СПбГУ, 2001. – 25 с.
5. Левек, П. Эллинистический мир [Текст] / П. Левек – М. : Наука, 1989. – 251 с.
6. Ранович, А. Б. Эллинизм и его историческая роль [Текст] / А. Б. Рабинович. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 381 с.
7. Хвостов, М. М. История восточной торговли греко – римского Египта (332 г. до Р. X. – 284 г. по Р. X.) [Текст] / М. М. Хвостов. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1907. – 479 с.
8. Хрестоматия по истории Древней Греции [Текст] / отв. ред. Д. П. Каллистов. – М. : Мысль, 1964. – 696 с.
9. Braun F. R. J. The Greeks in Egypt // The Cambridge Ancient History: collection of scientific articles. – 2-nd ed. – Cambridge – Vol. III – 1982. – pp. 120–127.
10. Cary M. A History of the Greek World from 323 to 146 B. C.: with maps / M. Cary. – London: Methuen & Co LTD 36 Essex Street W. C., 1932. – 448 p.
11. Mørkholm O. The Ptolemaic Coinage in Phoenicia and the Fifth War with Syria // Egypt and the Hellenistic World: Proceedings of the Intern. colloquium: collection of scientific articles, Leuven. 24–26 May, 1982 // ed.

by E. Van't Dack et al. Louvanii. 1983. – p. 241–253.

12. Mooren L. The Aulic Titulature in Ptolemaic Egypt. Introduction and Prosopography / L. Mooren, Brussel: Paleis der Academiën, 1975. – 257 p.

13. Edgar C. C., Hunt A. S. Select Papyri, Volume I: Private Documents / translated by C. C. Edgar, Hunt A. S., Cambridge: Loeb Classical Library, 1932. – 480 p.

14. Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt: Case Studies in the Social History of the Hellenistic World / N. Lewis, Oxford: The Clarendon Press, 1986. – 182 p.

15. The Ptolemaic Legal and Judicial System: Extracts from the City Law of Alexandria [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.columbia.edu/itc/classics/bagnall/3995/readings/b-d2-7.htm>. (25.05.16)

16. Woman and Society in Greek and Roman Egypt: a Sourcebook / Ed. by J. Rowlandson, London: King's College London, 1998. – 432 p. То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam031/97032001.pdf> (25.05.16)

Bibliograficheskij spisok:

1. Bikerman, Je. Gosudarstvo Selevkidov [Tekst] / Je. Bikerman ; per. s fr. L. M. Gluskinov. – М. : Glavnaja red. vost. literaturny izdatel'stva «Nauka», 1985. – 264 s.

2. Zarapin, R. V. Stanovlenie gosudarstvennogo apparata v ptolemeevskom Egipte: (kon. IV – nach. II v. do n. je.) [Tekst]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03: zashhishhena 25.04.2002: utv. 11.06.2002 / Zarapin Roman Valer'evich. – М., 2002. – 382 s. – Bibliogr.: s. 333–380. – 61 03–7/208–4

3. Istorija Drevnej Grecii [Tekst] : ucheb. posobie dlja studentov ped. vuzov / pod red. V. I. Kuzishhina. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Vysshaja shkola, 1996. – 398 s.

4. Klimin, A. S. Grecija i Egipet v arhaicheskiju jepohu. Problemy politicheskogo, jekonomicheskogo i kul'turnogo vzaimodejstvija [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / A. S. Klimin. – SPb. : SPbGU, 2001. – 25 s.

5. Levek, P. Jellinisticheskij mir [Tekst] / P. Levek – М. : Nauka, 1989. – 251 s.

6. Ranovich, A. B. Jellinizm i ego istoricheskaja rol' [Tekst] / A. B. Rabinovich. – М. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1950. – 381 s.

7. Hvostov, M. M. Istorija vostochnoj trgovli greko – rimskogo Egipta (332 g. do R. H. – 284 g. po R. H.) [Tekst] / M. M. Hvostov. – Kazan' : Tipo-litografija Imperatorskogo universiteta, 1907. – 479 s.

8. Hrestomatija po istorii Drevnej Grecii [Tekst] / otv. red. D. P. Kallistov. – М. : Mysl', 1964. – 696 s.

9. Braun F. R. J. The Greeks in Egypt // The Cambridge Ancient History: collection of scientific articles. – 2-nd ed. – Cambridge – Vol. III – 1982. – pp. 120–127

10. Cary M. A History of the Greek World from 323 to 146 B. C.: with maps / M. Cary. – London: Methuen & Co LTD 36 Essex Street W. C., 1932. – 448 r.

11. Mørholm O. The Ptolemaic Coinage in Phoenicia and the Fifth War with Syria // Egypt and the Hellenistic World: Proceedings of the Intern. colloquium: collection of scientific articles, Leuven. 24–26 May, 1982 // ed. by E. Van't Dack et al. Louvanii. 1983. – p. 241–253.

12. Mooren L. The Aulic Titulature in Ptolemaic Egypt. Introduction and Prosopography / L. Mooren, Brussel: Paleis der Academiën, 1975. – 257 r.

13. Edgar C. C., Hunt A. S. Select Papyri, Volume I: Private Documents / translated by C. C. Edgar, Hunt A. S., Cambridge: Loeb Classical Library, 1932. – 480 p.

14. Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt: Case Studies in the Social History of the Hellenistic World / N. Lewis, Oxford: The Clarendon Press, 1986. – 182 p.

15. The Ptolemaic Legal and Judicial System: Extracts from the City Law of Alexandria [jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.columbia.edu/itc/classics/bagnall/3995/readings/b-d2-7.htm>. (25.05.16)

16. Woman and Society in Greek and Roman Egypt: a Sourcebook / Ed. by J. Rowlandson, London: King's College London, 1998. – 432 p. To zhe [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam031/97032001.pdf> (25.05.16)